

ЕВРАЗИЙСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Л.Н. ГУМИЛЕВА

ТЕКСТ В СИСТЕМЕ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ И ЛИТЕРАТУРЕ

Материалы VII Международной
научно-методической конференции

Нур-Султан, 2019

**ТЕКСТ В СИСТЕМЕ ОБУЧЕНИЯ
РУССКОМУ ЯЗЫКУ И ЛИТЕРАТУРЕ**

**Нур-Султан
2019**

УДК 81'42
ББК 81.2-5
Т11

Ответственный редактор: Е.А. Журавлева

Редакционная коллегия:

Ш.К. Жаркынбекова, М.Б. Нуртазина, Г.К. Аюпова,
Д.С. Ташимханова, Э.Э. Яворская (тех. ред.)

Т11 Текст в системе обучения русскому языку и литературе:
материалы международной научной конференции / Отв. ред. Е.А. Журавлёва.
– Нур-Султан: ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, 2019. – 270 с.

ISBN 978-9965-31-518-3

Сборник содержит статьи участников VII Международной научно-практической конференции «Текст в системе обучения русскому языку и литературе». Выступления участников конференции посвящены тексту как объекту лингвистического исследования, особенностям его функционирования в поликультурном пространстве, проблемам интертекстуальности и интермедиальности, культуры речи, интерпретации художественного текста и переводу, внедрению новых информационных технологий в преподавание языка.

ISBN 978-9965-31-518-3

УДК 81'42
ББК 81.2-5

© ЕНУ им. Л.Н. Гумилёва, 2019

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА И ПЕРЕВОД

О ПРОБЛЕМАХ ПРОСТРАНСТВА В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ БАХЫТА КАИРБЕКОВА

Богданова Ю.В.

*Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева
г. Нур-Султан (Казахстан)
ukis82@mail.ru*

Кривошапова Т.В.

*Казахстанский филиал МГУ имени М.В. Ломоносова
г. Нур-Султан (Казахстан)
krivoshapova_t@mail.ru*

Статья посвящена интерпретации художественного пространства в книге известного казахстанского поэта Б. Каирбекова «Навстречу солнцу». Доказано, что пространство реализовано как в форме геокультурных, так и сакральных топосов. Их осмысление позволяет включать в сферу исследования как биографический контекст, так и наблюдения над конкретными поэтическими произведениями.

Ключевые слова: *пространство, геокультурный топос, сакральный топос, художественный текст, исследование.*

The article is devoted to the interpretation of artistic space in the book «Towards the Sun», written by B. Kairbekov, famous Kazakh poet. It is proved that the space is realized in the form of geocultural and sacral topos. Their comprehension allows including in the field of research both a biographical context and observations of specific poetic works.

Keywords: *space, geocultural topos, sacral topos, literary text, research.*

В.Н. Топоров во вступительной части своей большой и интересной статьи «Пространство и текст» пишет о том, что «в настоящее время вырисовываются перспективы особой «специализированной» поэтики, отсылающей как к самому тексту, так и к «правилам» его чтения (литературоведческо-читательский аспект) сквозь призму «пространственности» [1: 227]. Художественное пространство иссле-

довалось многократно, но при этом «следует иметь в виду, что существует огромное количество стандартных текстов (их типов, родов, жанров)» [1: 281], непосредственно ориентированных на его изображение. Характерно, что в центре внимания ученых (М.М. Бахтин, Д.С. Лихачев, Ю.М. Лотман, Б.А. Успенский, С.Ю. Неклюдов и др.) чаще всего находились многочисленные виды древних и средневековых текстов, из классического периода – романной литературы, в то время как художественное пространство поэзии за редким исключением находилось на периферии. Попытаемся частично ликвидировать этот пробел, исследуя как отдельные пространственные символы и наборы символов, используемые в текстах Б. Каирбекова, так и «*topographia sacra*».

Геокультурные топосы традиционно представляют собой не какое-то абстрактное пространство, а конкретный географический объект, реально существующую территорию, образ которой воплощается в поэтическом тексте. И понятие геокультурной топики основано на принципах целостности и системности.

Особенность лирики Бахыта Каирбекова состоит не только в олицетворении пространственных образов, но и во включении их в систему субъектных отношений. Конкретизируя пространство лирического переживания, поэт нередко указывает на связь поэтического образа с реальным топосом, который раскрывается и обростает новыми значениями в пространстве жизни как самого поэта – человека Бахыта Каирбекова, так и его лирического героя.

Так в сборнике стихов «Навстречу солнцу», жанр которого обозначен автором как «дневник путешествий», поэт четко выражает триаду «человек – пространство – время». С этой точки зрения в пространствах Казахстана, России и Европы лирический герой является странником, путешественником, разгадывающим тайны мест и собственного места в перспективе всего мироздания.

Рассмотрев и проанализировав художественные тексты Б. Каирбекова, можно выделить следующие особенности художественного пространства.

Первый способ изображения пространства – **представление сакрального пространства частью системы солярных ориентаций** (направления сторон света), которые являются особенно значимыми в

символическом отношении и обладающими устойчивым семиотическим статусом.

Во всех традиционных культурах солярные ориентации составляют ядро так называемой «парадигмальной модели» сакральной географии.

У Б. Каирбекова пространственные представления пронизывают все сферы жизни человека, в которой четыре стороны света, а центром всего мироздания и притяжения является Солнце. На них, как на матрицу, накладываются символические ряды элементов, цветов, времен года, животных и т.д. [2: 400]. Эта модель устройства художественного мира Б. Каирбекова ясна из названия сборника «Навстречу солнцу» и в ряде поэтических текстов [все поэтические цитаты приводятся по: 3].

*«Но ценней металла мир эпохи той –
Солнца Культ – небесного Огня...» («Тайна золотого воина»)*

*«И Солнце-шанырак земную небыль
Перерождало в царство буйное Весны!» («Родина моя – птичий рай»)*

*«Воистину, юг – хлебная страна.
Природа – печь – пылает непрерывно...» («Гимн солнцу»)*

*«Похоже, нам за солнцем не успеть,
Хотя мы мчимся вслед за ним – на запад...» («Похоже, нам за солнцем не успеть...»)*

В поэзии Б. Каирбекова четко прослеживается и отношение поэта к миру, в котором пространство является одним из главных аргументов, определяющих судьбу и героя, и поэта. Условное сакральное пространство становится основанием для постижения нравственной парадигмы человека, пытающегося пережить данную ему жизнь в ее предельной полноте. Также **интерпретация конкретных топосов географической, биографической и психологической границ, вовлекает лирического героя в систему мотивов дороги и пути (снова вспомним жанр – «дневник путешествий»)**. Именно через эти мотивы реализуется возможность постижения иных, более удаленных, пространств и мест:

*«Мы взрослеем в дороге незримой
И не зря ее жизнью зовем» («Почему мы выходим в дорогу...»)*

*«Нет жизни после, нет и смерти
Есть долгий путь разлук и встреч...» («Нет жизни после, нет и смерти...»)*

*«И Млечный путь, как стрелка компаса,
Кружится...
Нет! Кружишься ты
Пылинкой на ладони космоса,
Взирая в царство вечной тьмы...» («Ночлег в горах»)*

*«Мир триедин – кто расчленил триаду –
Придумал рай и ад, страданий путь земной?» («Евгении
Мордвиновой»)*

*«От жары растрескалась дорога.
По морщинам выжженной степи
Продираемся к заветному порогу,
Завершить мечтая все пути...» («Олегу Белялову»)*

*«На авось не надейся вовек,
Ты в походе, не на берегу...
Жизнь – безудержный радостный бег,
Тем опасней упасть на бегу!» («На авось не надейся вовек...»)*

*«Глаза не нужны здесь: ни света, ни тени,
Ни телом измерить пространство Пути,
Но сердцем, не знающим грусти и лени,
Возможно, незримые вехи найти...» («Султан Эне»)*

Улытау, Чарынский Каньон, Бетпак-Дала, Алма-Ата, Алтай, Тайланд, Просторы Евразии, Грузия, Венгрия, Каркаралы, Израиль, Европа, океан – вот далеко не полный перечень названий, определяющих географию поэтического мира. С этой точки зрения и появляется возможность констатировать присутствие в его поэзии так называемой геокультурной образности. Можно даже говорить о своего рода поэтической карте, на которой конкретные географические объекты воплощаются в качестве знаковых доминант существования человека.

На этом основании вполне понятным становится появление в стихах Б. Каирбекова еще одной существенной и системной детали – *topographia sacra* – ее являют тексты о так называемом ритуальном пространстве, представляющем собой описание святилищ, храмов, сакральных мест.

Пространство выступает как мирочувствие, а не мироосмысление. В этом контексте значимы даже семантически неокрашенные или слабоокрашенные области ландшафта. Конкретные наземные объекты, с которыми субъект может вступить в непосредственный контакт, выходят на первый план. Такие ориентации можно разделить на две разномасштабные перспективы. Первую можно определить как географическую. В ее рамках функционируют **ориентации на священные места и объекты**, которые обладают качествами неподвижности и инаковости, образуя тем самым сакральные центры, вокруг которых организуется пространство (циклы, посвященные мавзолеям, балбалам, горным массивам).

«В желтой зыби степи мазар одинокий

Вдруг напомнит о мире ином...» («В желтой зыби степи мазар одинокий...»)

«Бегазы. Дандыбай. Грани прошлой эпохи.

Ребра плит, обращенные к небесам...» («У скальных мавзолеев Бегазы»)

«Ата – «отцом» казахи величают

Любое возвышение в степи,

Так принято – мы старших уважаем,

Великий возраст родины-земли...» («Бектау-ата»)

«Вот здесь, наверняка, врата в миры иные,

Здесь прошлое идет тебе навстречу!» («Борохудзир»)

«Высоким будь! –

Горой, что всем видна издалика,

Что дух приподнимает странника любого

(«Таудай бол!»)

«Еще белеют снежные вершины,

Но найденный в урочище балбал,

Пророчит нам грядущие картины

Лета, где когда-то проживал...» («Еще белеют снежные вершины...»)

*«Когда же нас великие творенья
Заставят вырваться из массы, из толпы,
Из плена осторожных мнений?
И окрылят на дерзкие мечты!» («У развалин Акыртаса»)*

*«Столбы могильные торчат под небосводом:
Как горя облик в камне многолик!» («Олегу Белялову»)*

Вторая перспектива более локализована, ее можно определить как топографическую. О ней идет речь, когда **ориентацией маркируются отношения внутри одного локуса или сравнительно небольшого пространства**, где субъект и объект могут потенциально контактировать. У Б. Каирбекова этой функцией наделяются образы степи и различных водоемов (цикл «Обретенный рай»). Такие объекты автор наделяет магической силой влияния на природу и человека.

*«Почему мы Небу доверялись,
Потому что, кто еще бы смог
Оком все объять степные дали,
Все маршруты кочевых дорог?» («Тенгри»)*

*«Весной пустыня на цветы щедра,
Но самое для жизни дорогое –
Вода!» («Кони на водоеме»)*

*«О чем твердит без умолку река?
Наверное, о времени бегущем?» («Берель»)*

*«Вода-Земля!
Первоначала
Еще не прервалась
Меж тем, что Было и Настало
Животворенья связь...» («Здесь суши нет, – как не суши...»)*

В поэзии Б. Каирбекова отчетливо выделяется уровень, на котором **сакральное пространство рассматривается как область исторически-конкретной иеротопии**, т.е. процесса осознанного

творчества, формирования сакрального пространства при помощи архитектуры, изображений, обрядов, света, запахов [4].

На этом уровне восприятия пространства автор выделяет циклы путешествий в другие страны (Алтай, Тайланд, Евразия, Грузия, Венгрия, Каркаралы, Израиль, Европа и др.). Его, как и многих современных авторов, привлекает смысловая дилемма «свой / чужой». Среди казахстанских геокультурных топосов Б. Каирбекова особенную позицию занимает Алматы – своеобразный центр, ассоциирующийся с осенним садом (цикл «Осень в Алма-Ате»). Большое место занимают и другие периферийные пространства Казахстанской карты Каирбекова (Улытау, Чарынский Каньон, Бетпак-Дала, Жетысу, Алатау и др.). Узнаваемые соответствия между ними являются подтверждением, что где бы ты ни находился, топосы сближаются в процессе творчества.

В этом ключе в поэтическом мире Каирбекова принципиально чужими становятся Нью-Йорк и страны Европы (цикл «Витражи Европы»).

*«Весь показушный и притворный,
Но непокорный никому...» («Нью-Йорк»)*

*«Я грудью ощущал, как хищно-злы
Колючей проволоки – куцые узлы...» («Отпущение грехов»)*

А с другой стороны, эти страны являются еще и средоточием памяти, которая сохраняется в культуре и в вечности, в мимолетных впечатлениях. Европейские города для лирического героя – символы и напоминание о войне (цикл «Витражи Европы»).

*«Земля взорвется в зареве атак,
Нарушится священная граница,
И битвы той на карте загорится
Мечей скрещенных древний алый знак!» («Полуостров
Вестерплатте»)*

*«Гудят колокола – напоминаньем Неба
О чередѣ времѣн, пронизанных грехом...» («Из Берлинского
блокнота»)*

Таким образом, несмотря на предопределяемый автором жанр «дневника путешествий» топосы у Б. Каирбекова предстают не про-

сто маршрутными листами путешествий лирического героя и путевыми зарисовками. Они отображают принципы тесного взаимодействия героя с пространством. Поэтический ландшафт Каирбекова содержит точные и разнообразные номинации географических объектов, а его стихи являются воплощением целой галереи городов и стран. И в то же время в каждом из них представлен результат исключительного для поэта погружения в их мир, в их судьбы и судьбу своей страны. Место становится особенным именно через историю судьбы лирического героя. Принцип заключается в том, что пространство обретает живые черты. Бахыт Каирбеков не обходится без географических номинаций не для того, чтобы сказать, что он там был, а потому, что это драгоценные места, каждое из которых связано с событием жизни самого героя.

Очевидные перспективы формируются в исследовании художественного пространства – как в форме геокультурных, так и сакральных топосов. Последовательное их осмысление позволит гармонично включать в сферу исследования биографический контекст и наблюдения над конкретными поэтическими произведениями. Кстати, художественному пространству посвящена большая часть современных работ, что связано, в первую очередь, общей культурной ситуацией [5].

Литература

1. Топоров В.Н. Пространство и текст // Текст: семантика и структура. – М., 1983. – С. 227-284.
2. Подосинов А.В. *Ex oriente lux!* Ориентация по странам света в архаических культурах Евразии. – М.: Языки русской культуры, 1999.
3. Каирбеков Б.Г. *Навстречу Солнцу. Дневник путешествий: Стихи, эссе.* – Алматы, 2014. – 420 с.
4. Лидов А.М. *Иеротопия. Пространственные иконы и образы-парадигмы в византийской культуре.* – М.: Феория, 2009.
5. Шутая Н.К. *Художественное время и пространство в современном литературоведении: состояние исследований // Русское литературоведение XX века: имена, школы, концепции: Материалы Международной научной конференции (Москва, 26-27 ноября 2010 г.) / Под общей редакцией О.А. Клинга и А.А. Холикова.* – М.; СПб.: Нестор-История, 2012. – С. 202-207.